

А шибалася в окошко тут Маринушка,—
Она да ведь во тоненькой рубашечке без пояса,
Да в полотняных она цюлоциках без и цеботов²⁶

Любопытны некоторые трансформации стиховых реалий, осуществляемые Киршей В двустииши:

Со стыду и сорому
О карачках под крылец ползет

(с. 31; речь идет о Кострюке, побежденном русскими борцами) — первый стих, конечно же, восходит к былинной формуле, в которой, однако, «сором» имеет вполне вещественное значение

Он сором-ат ладонью зажал,
А сам в подклеть побежал.²⁷
Кострюк-то сором зажал
Да под крылец побежал²⁸

То же и о «стыде»:

Он стыд-от в горсть захватил,
Да под новые сени побежал.²⁹

4

Эпический стих Кирши Данилова отражает особенность его нарративной манеры — избегание прямых повторений и сознательная или бессознательная установка на варьирование одних и тех же формульных стихов либо их исключение. Показателен пример из песни о Матрюке.

Борцы, вызванные для поединка с шурином царя, спрашивают.

«Сметь ли нага спустить
С царским шурином,
И сметь ли его побороть?»

Царь отвечает:

«Кто бы Матрюка поборол
Царскова шурина,
Платья бы с плеч снял,

²⁶ Онежские былины / Подбор былин и науч ред текстов Ю М Соколова; Подгот текстов к печати, примеч и словарь В И Чичерова М., 1948. С. 852

²⁷ Исторические песни XIII–XVI веков С 193

²⁸ Там же С 196

²⁹ Там же С 171